

Солдаты Победы**Юность фронтовая**

Виталий Михайлович Лошкарев. Имя это хорошо известно на «Роствертоле». Много лет проработал он первым заместителем главного конструктора. За его плечами – Великая Отечественная война, на которую он ушёл подростком.

Готовя эти воспоминания В.М.Лошкарева к печати, мы не могли предположить, что они окажутся посмертными. Вчитываясь в строки, чувствуешь, насколько честным и мужественным человеком был автор, проживший трудную, но и прекрасную жизнь. До 68-летия Победы ему не хватило 15 дней...

править меня в воинскую часть. Меня определили в учебную роту. Началась тяжелая воинская жизнь. Учился стрелять из разного вида оружия, приёмам рукопашного боя и т.п. Но, к сожалению, нас не обучали военно-альпинистскому делу, боевым действиям в зимнее время, когда в горах выпадал обильный снег. А именно в таких условиях нам вскоре и пришлось воевать.

На Кавказ к нефти рвались немецкие армии под кодовым названием «Эдельвейс». В эту группу входили танковые армии, горнострелковые корпуса, егерские отряды, моторизованные пехотные и кавалерийские дивизии. Сражение за Кавказ началось в очень тяжелой для страны обстановке — одновременно с величайшей битвой под Сталинградом.

И вот, наконец-то, 3 декабря 1942 года срочно был сформирован отдельный горнострелковый батальон Закавказского фронта. Я попал туда автоматчиком-разведчиком. Наш батальон был переброшен на перевал Главного Кавказского хребта. До сих пор в памяти — бесконечные высочайшие горы до небес, огромные скалы, ущелья, ледники, бескрайний снежный покров и трескучий мороз. В душе - ни страха, ни растерянности, хотя дышать тя-

Родился в Железноводске Ставропольского края. Там рос и учился в школе.

... Утром 22 июня 1941 года в солнечный день я с ватагой ребят пошёл на пруд Конзавода. Вернулись домой и узнали, что фашисты напали на нашу страну. А на другой день, 23 июня 1941, года мне исполнилось шестнадцать лет.

Все лето сорок первого, весну и лето сорок второго я вместе с учениками нашего класса работал и жил в колхозах Ставропольского края. Мы пололи плантации овощных культур, окучивали картофель, опрыскивали виноградники, убрали урожай сахарной свеклы, косили серпом пшеницу, вязали её в снопы, скирдовали сено. На тракторе я пахал землю.

В сентябре 1941 года вместе с одноклассниками попал на оборонительные рубежи в районе горы Кинжал. Здесь мы до снегопада и наступления морозов копали противотанковые рвы. За ночь земля промерзала на штык лопаты, поэтому грунт было очень трудно снять даже ломом и киркой. Кроме того, по ночам я и некоторые другие ребята строили на оборонительном рубеже бетонные доты.

В июле 1942 года немецкие моторизованные горнострелковые, егерские, танковые, авиационные соединения стремительно двигались на Кавказ. В первых числах августа 1942 года немцы подошли к нашему городу. Мы решили уходить к Астахане, но 7 августа ребята 1924 года рождения (я - 1945) были мобилизованы военкоматом.

И вот - старших уже нет рядом. Пришлось принимать решение самостоятельно. Вместе с одноклассником мы ушли из города 8 августа, а через день в городе уже были немцы. Родители нам не мешали, знали, что я был членом горкома комсомола и, поэтому оставаться в оккупации было опасно.

Мы вышли на главную трассу, по которой двигалась сплошная масса беженцев, отступающих красноармейцев и военные обозы со стонущими ранеными в окровавленных бинтах. К нам подошел майор и сказал, что нужно двигаться к городу Орджоникидзе, так как немцы идут по пятам. На рассвете мы ушли из Пятигорска, а немцы в это время входили в город. Стрельба, взрывы снарядов и бомб гнали нас к Нальчику. Помню: по обе стороны дороги - брошенная и разбитая техника, трупы лошадей, коров, свиней. Ночью, подходя к Нальчику, мы узнали, что отсюда должен уйти последний военный эшелон. Удалось забраться на крышу вагона. Поезд успел проскочить станцию Прохладная до взятия ее фашистами, и мы прибыли в Махачкалу. В городе все улицы и площади были забиты беженцами. Через несколько дней мы начали голодать, т.к. наши скудные съестные запасы кончились. Искали работу, просились в армию, в военные училища моряков, но нигде нас не брали из-за возраста.

В числе беженцев копали противотанковые рвы за Махачкалой. После окончания работы нас отправили в эшелоне до Баку. Там я уговорил работников военкомата на-